

Аинз наблюдал с высоты парящего замка Семирамиды за проплывающими внизу облаками, задумчиво глядя вдаль.

“Ну... Если Медб не сказала мне о том, что я нарушил ее планы - значит я их не нарушил... Ведь так?”

- Аинз даже не был уверен, он больше успокаивал себя сейчас в данный момент или рассуждал - “То есть, даже если я нарушил ее планы - если бы это было слишком сильно, то Медб бы указала на это, не так ли? То есть, она как минимум бы сказала об этом... Или хотя бы попросила новых указаний, не так ли?”

Аинз надеялся и предполагал это, но его сердце - не существующее в его реальном теле - но существующее в этом - все равно было беспокойно, так что даже наблюдение за пасторальной картиной под ногами не могло остановить бег его мыслей.

“То есть, я понимаю, что направление гигантского парящего замка в сторону потенциальных противника не останется незамеченным, но Медб ведь также понимает это, не так ли? А если она понимает это - то она наверняка бы сказала мне что-то, если бы я делал что-то не так?”

Аинз чувствовал, как постепенно, вместе с его мыслями, бегущими по лабиринту его разума, начинает скручиваться в тугой узел и его желудок - “Почему-то логика мне говорит, что я точно не нарушил планы Медб... Но что-то внутри меня уверенно твердит, что я сделал что-то совершенно не так!”

Аинз отвлекся от наблюдения за картиной земель под замком, прежде чем перевести взгляд на Семирамиду - “Это все потому, что мы долго летим! Твой парящий замок слишком медленный!”

Не то, чтобы Аинз всерьез так думал - вряд ли в мире вообще существовало сравнение скорости движения парящих замков и какой-нибудь из них носил титул “самого быстрого” - сколько Аинз просто пытался сбросить свое напряжение.

Оно не было слишком сильно - в конце концов подавление эмоций Аинза не активировалось на то, а значит Аинз испытывал лишь некоторое раздражение от текущей ситуации - но тот факт, что он испытывал его в очередной раз все равно давил на сознание Аинза.

“Просто в этом замке нечего делать, пока он летит - так что я вынужден думать обо всем подряд!” - Аинз выдохнул через нос чуть раздраженно, заставив Семирамиду, внимательно наблюдающую за ним все это время, чуть напрячься - впрочем, не подготовившись для боя - ввиду абсолютной бесполезности подобного действия.

“Чем вообще Семирамида занималась целыми днями в этом замке?” - Аинз задумался на мгновение, глядя на Слугу, что мгновенно напряглась, почуввав взгляд Аинза на себе - “Это большой замок, конечно же, к тому же он парящий, но... Это ведь надоедает через какое-то время, просто сидеть на троне и любоваться своими территориями, не так ли? Чем Семирамида занималась все свободное время в этом замке?”

Аинз попытался вспомнить, чем занимался он в то краткое доступное ему свободное время вне работы, прежде чем отбросить эту мысль. Единственным его развлечением в прошлом была игра в Иггдрасиль, в котором он выполнял квесты, собирал материалы, общался с друзьями, повышал уровень, проверял новые тактики, заучивал заклятия... В общем, выполнял множество действий - но Аинз явно умер бы от шока, если бы обнаружил в парящем дворце Семирамиды набор для ММО-РПГ с полным погружением.

Чем могла заниматься Семирамида в свободное время... Чем она могла заниматься...

Аинз попытался представить себе Семирамиду и ее возможные развлечения - но все, что он мог представить себе в основном крутилось либо вокруг Иггдрасиля - либо вокруг развлечений богачей, о которых он слышал.

Но Семирамида вряд ли любила гонять на дорогих спортивных автомобилях, посещать бордели или ужинать в дорогих ресторанах...

Аинз внимательно взгляделся в Семирамиду, заставив ту сперва попытаться ответить на его взгляд, расцененный как вызов, прежде чем все же отвести взгляд первой спустя десяток секунд, признавая свое поражение и чувствуя, как протестует из-за этого молчаливого унижения все ее естество как императрицы...

Все это в то время, пока Аинз пытался представить себе Семирамиду за рулем элитного спортивного авто.

“Ну, должен признать, по крайней мере она выглядит, как богачка... Это все из-за выражения лица? Или из-за дорогого платья?” - Аинз попытался проанализировать фигуру Семирамиды, опустив взгляд к ее ногам и выше, после чего поднял их, сканируя внешность Семирамиды на предмет схожестей в его памяти - “Хах, мне настолько нечего делать, что я занимаюсь такой бесполезной вещью... Еще немного и я начну от скуки просто плевать в стену.”

Семирамида, впрочем, не слыша внутренних рассуждений Аинза, столкнулась только с тем, как Аинз провел взглядом по ее телу, будто бы впервые оглядывая то после момента знакомства, ощущая, как ее возмущение растет все больше - “Ты... Только не говорите мне, что теперь он положил глаз и на меня?! Значит, ему было мало моего трона, моего царства - теперь ему нужна еще и я! Нет, ни за что!”

Семирамида почти заставила цепь подняться из маны, сосредоточенной в ее замке - прежде чем замереть, споткнувшись на последней секунду своего действия - “Он победил меня уже дважды... Нет, что, если это еще одна провокация - он хочет победить меня в третий раз? Заставить меня унизиться еще больше, превратив меня из гордой царицы в шавку, способную только бросаться вновь и вновь, даже осознавая, насколько она слаба на самом деле - выбить из меня любые мысли о предательстве, раз за разом побеждая меня в бою? Ха-ха, хорошая попытка, Аинз - но ты не сможешь сломать меня так просто!”

“Кстати говоря, у нее длинные уши - я ведь подумал о том, что она эльфийка” - Аинз, совершенно не представляющий себе то, что в данный момент царило в голове Семирамиды, только продолжил размышлять - “Правда я не помню эльфиек с подобным именем... Хм, могу ли я задать ей сейчас вопрос о том, эльфийка ли она? Это же не будет слишком личным вопросом... То есть, это можно расценить как попытку узнать о происхождении человека - даже о его родителях - и это может быть не очень вежливо, но это же не будет странным? Просто задать вопрос, является ли она эльфом... Так, стоп, как я вообще пришел к этому рассуждению... Да, точно, скука в полете!”

“А теперь он смотрит мне в лицо опять - как будто читает мои мысли...” - Семирамида чуть прищурила взгляд, глядя на Аинза - “Ожидаешь момента удара? Похвально, но ты не дождешься от меня прокола так просто и быстро. Ты не всесилен - даже если ты смог победить Старика с Горы - ты оступишься. Однажды ты оступишься - и я не забуду ни потерю моего трона, ни потерю моего царства, ни моего унижения. Не пытайся играть со мной в эти глупые игры, Аинз...”

“Может предложить ей сыграть в карты?” - Аинз задумался на секунду. Он знал пару карточных игр, которым его научили в прошлом, но не сказать, что он был мастером в них... К тому же он наверняка уже забыл половину правил - так что карточные игры точно выбывали из возможного развлечения - “Кхм, может быть... Ах, не знаю, может быть просто предложить пообщаться? То есть, судя по всему, мы с Семирамидой явно не друзья, но она ведь не откажется просто поболтать со мной немного? Если я буду общаться аккуратно - может быть я даже узнаю, эльф она или нет!”

Семирамида, конечно же, уловила краткий момент, когда в глазах Аинза скользнула искра, словно бы тот пришел к какому-то выводу - или разобрался в сложной загадке - и догадаться о том, к какому именно выводу пришел Аинз было несложно - не для кого-то подобному Семирамиде - “Значит, ты думаешь также - и не стесняешься вызова... Хм, что, неужели ты думаешь, что сможешь превзойти меня не только в бою, но и на поле вербального сражения? Думаешь, что ты всемогущ, что тебе будет достаточно твоих собственных сил для того, что добиться своей цели? И какую же цель ты именно преследуешь - ты отобрал у меня трон, отобрал царство, растоптал мою уверенность в своих силах - но тебе слишком мало этого... Ты зло, Аинз - зло гораздо более высокого порядка, чем бездумные монстры и завоеватели - тебе недостаточно просто быть объявленным победителем, ты желаешь продолжать натиск до тех пор, пока твой враг не будет уничтожен... Но ты ошибся. Ты не сможешь победить меня так просто - и как бы ни было иронично для меня становиться на защиту человечества - если для того, чтобы отомстить тебе за мое унижение мне нужно встать на защиту человечества - да будет так.”

-Семирамида,- Аинз задал вопрос, стараясь звучать непринужденно, но оба участника понимали, что это было просто уловкой - правда, то, что в глазах Аинза звучало попыткой устроить небольшой диалог для того, чтобы скоротать время в пути, для Семирамиды стало вызовом на поле боя,- Ты не против немного поболтать?

-С удовольствием, Аинз,- и Семирамида приняла вызов...

Пока Аинз даже и не представлял о том, насколько на самом деле опасным, злым и гениальным противником он был в глазах легендарной царицы Ассирии...

А если бы Аинз и знал - то вряд ли бы понял. Все эти мысли Семирамиды и ее ход мышления казался для Аинза слишком уж сложным.

Скатах продолжила молчаливо наблюдать за методичной жизнью города. Кто-то открывал свои лавки, надеясь немного заработать на хлеб насущный днем торговли, кто-то патрулировал окрестности города, отчаянно зевая от скуки, а кто-то пытался заглушить свои проблемы алкоголем, отмахиваясь от новостей о монстрах и ведьмах, не забывая в перерывах опустошать свою кружку от еще хранящегося в погребах алкоголя.

Иными словами, жизнь города можно было назвать “обычной” - насколько слово “обычная” могло вовсе применяться к текущим условиям жизни внутри Сингулярности - и не было никакого смысла наблюдать за тем, чем именно занимались люди в этот час. Ни для Скатах, ни для кого иного.

Но все же Скатах наблюдала за городом, словно бы отчаянно ища взглядом деталь, за которую она могла зацепиться. Она чуяла - не как Слуга или маг, а скорее как опытный воин, парящую в воздухе дымку неизвестной силы - какую-то деталь, что она никак не могла уловить, но...

Ничего более.

Обычно подобная стигма означала присутствие какого-то зла - может быть сошедший с ума злой бог, или монстр из Земель Теней - черный маг тоже подходил под этот вариант... В общем, типичные враги Скатах.

Обычно места, на которых оставался отпечаток чего-то подобного не стоило рассматривать длительно на предмет признаков творящейся черной магии или чего-то подобного - Скатах видела курганы собранных черепов, истерзанные тела сотен, мутировавшие агонизирующие существа - боль и ужас...

Но Скатах не могла, как ни силилась, не могла найти того, что она искала.

Тайный оккультный ритуал? Жертвоприношения невинных детей? Изуродованные тела обезображенных женщин? В общем, обычные вещи, что следовали вслед за подобным ощущением чего-то монструозного, витающего в воздухе.

И это раздражало Скатах - потому, что это не укладывалось в простую логику Скатах. Это было тоже самое, что обнаружить семью гулей чуть раньше, что попытались защищать женщин и детей от нее! Или подобно выслушиванию информации о том, что Аинз не пытался уничтожить мир, а вместо этого двигался к спасению того. Это было просто неправильно - это не укладывалось в понимание Скатах - как не укладывалась текущая ситуация.

Скатах чувала, словно бы легкий отзвук запаха в воздухе, что Жак была связана с чем-то чудовищным, чем-то, что действительно и без всякого притворства можно было назвать "злом", но... Эта мысль не развивалась дальше. Не уходила вперед.

Будто бы это было случайной деталью о человеке, которую упоминают в обычном разговоре - "он левша, водит машину и является аватарой языческого бога ненависти."

Это было просто... Неправильно, в восприятии Скатах. Так не бывает!

Скатах отчаянно хотела найти доказательство своих слов - какие-нибудь оккультные ритуалы, выворачивающие наизнанку мир, тайные встречи вивисекторов, обсуждающих эксперименты над страдающими живыми людьми, безумный монстр, рыскающий на задворках темных подворотен, но... Этого не было! Этого просто не было!

Скатах опустилась до того, что начала искать даже не столько прямые доказательства ужасных свершений Жак и ее подчиненных, а "косвенные признаки косвенных признаков", вроде барных потасовок, воровства провизии и горьких обидных споров, переходящих на оскорбление религиозных догм и семейных отношений.

И хотя Скатах нашла первые, вторые и третьи - даже эта сторона не выделялась среди множества подобных обществ - если говорить совершенно откровенно, то этого было значительно меньше в городе крестоносцев. Люди, безусловно, оставались людьми в любых ситуациях и даже перед лицом уже наступившего конца света продолжали конфликтовать из-за самых мелочных вещей - но в конце концов все же находили меру своим конфликтам, останавливали те до того, как они перейдут грань, или, в самом крайнем случае, успокаивались под воздействием внешних факторов, будь то воззвание к имени Господа или хороший удар кулаком в солнечное сплетение.

Скатах чувствовала... Раздражение, безусловно. Непонимание. И какую-то детскую обиду, будто бы она впервые столкнулась с тем, что выученный до этого урок не был применим ко

всем ситуациям в мире и все, что оставалось Скатах это разводить руками и говорить только совершенно бесполезный аргумент, который и аргументом то назвать было сложно - "Так не бывает!"

Мысли Скатах, к сожалению или к счастью, впрочем, не могли изменить реальности ситуации - так не бывает, но так было.

Жак представляла из себя нечто темное, как бы крестоносец с тем ни был связан, но обычные люди под ее начальством и управлением не только не переживали ужас - но и вовсе достаточно неплохо существовали.

И хотя и этот удар не мог сломить волю Скатах так легко - в конце концов это было еще одним ударом против всего того, что Скатах знала сотни лет до этого...

"Аинз точно знал, как именно сделать свой ход против меня" - Скатах скрипнула зубами - "И он его сделал, и теперь, даже зная то, что это было оружие подготовленного против меня... Я не могу отрицать его эффективность."

Скатах видела столетиями ужас, на который были способны существа Земель Теней - ее нельзя было переубедить, показав лишь одну или две красивых сцены, в которых существа тьмы вели себя подобно иным людям или живым существам - чтобы перебить опыт Скатах потребуются тысячи подобных примеров, столетия противостояния...

Но все же Скатах не могла и сказать, что подобные сцены вовсе проходили мимо ее взгляда - даже если она знала, что это было манипуляцией, подготовленной для ее наблюдения, идущей вразрез с ее опытом, сам факт того, что это "было" уже означал для Скатах многое, уже шел вразрез с ее знаниями и с ее столетиями опыта.

Иными словами - Скатах чувствовала раздражение, как от того, что Аинз посмел ей показать подобную картину, дешевой манипуляцией пытаюсь сбить ее настрой и нанести поражение ее мировосприятию, так и от того, что это было действенной тактикой.

Как будто бы Скатах была подловлена в бою на простейший финт, простейший трюк, и по итогу, направляя гнев на противника, не могла не направлять тот же на саму себя, за то, что она посмела попасться на подобное действие.

"И главной проблемой является то, что... Я не вижу возможности ответить!" - Скатах могла сколь угодно долго скрипеть зубами, но люди в городе крестоносцев жили сравнительно неплохую жизнь, относительно окружающих их условий, а Жак, будучи неизвестным злом, не выполняла ничего более злодейского, чем просто "существовать и ощущаться как нечто злое."

Скатах могла внимательно обозревать Жак и ее действия, готовиться к бою, пытаться расшифровать ее загадку и искать тайные планы... Но у нее фактически не было причины и возможности действовать против той - по крайней мере таким образом, чтобы не выглядеть обезумевшим монстром, подобным тому, с которыми она должна была расправляться, безотчетно нападающим на свое окружение по одному ему ведомой причине.

Скатах высоко оценивала свое самообладание, но в текущих условиях она не могла сделать ничего больше, кроме как с яростью зверя издать рык, после чего направиться в сторону каких-нибудь тренировочных площадок и разнести на мелкие щепки несколько поставленных деревянных манекенов.

"АИНЗ!" - Скатах хотелось взречь от обуревающих ее эмоций, но она не могла просто напасть

на Аинза. Даже исключая само нарушение ее мотивации, нападение на того, кто вроде как пытался спасти человечество в данный момент - в конце концов Скатах была не столь важна репутация, как ведьме, посвятившей свою жизнь защите человечества в дальних землях вне пределов существования самих людей - Скатах просто не хватало сил и возможности уничтожить Аинза. Более того, можно было поспорить, что Аинз, выбивший подставку из-под ног опыта Скатах, вызвав внутренний конфликт из-за ее взгляда на текущую ситуацию, нанес Скатах удар, нарушив ее холодный взгляд и трезвый логический расчет - из-за ее эмоций.

Скатах могла злиться на это - но до тех пор, пока она злилась - Аинз побеждал. И единственным способом для Скатах найти новую основу под ее ногами было перестать злиться.

И чтобы сделать это - Скатах нужно было устранить основополагающий конфликт в ее взглядах. Добавить возможность примирения ее опыта и текущей реальности перед глазами. И Скатах могла сделать это только одним способом...

Скатах ощутила, как обливаются кровью вместо машин шестерни ее разума, прежде чем, сквозь сжатые зубы, медленно произнести - "Предположим... Не все темные существа изначально представляют из себя зло и врага человечества..."

До ушей Машу добрался прекрасный мелодичный звук - нечто среднее между звуком арфы и ксилофона - музыка, подходящая для того, чтобы наслаждаться той в консерватории, сидя на своем месте и внимательно глядя на оркестр, выступающий на суд искушенного зрителя.

Эту музыку можно было назвать даже прекрасной - если бы то не тот факт, что одновременно с этой музыкой в щит Машу, спешно выставленный на пути следования атаки, врезался десяток сверкающих стрел, с грустным звоном обратившихся в осколки спустя мгновение - едва не сбив Машу с ног.

"СЛЕВА!" - голос Галахада заставил Машу, подчиняясь рефлексам, нежели пытаюсь осмыслить сказанное, перенести щит, выставив тот в сторону, чтобы еще раз принять на щит удар - "СПЕРЕДИ АРТУРИИ!"

Машу оказалась перед Артурией спустя мгновение, чувствуя, как каждый выстрел Тристана, кажется, становится только сильнее и сильнее.

-Печально... - было единственными словами, что произнес Тристана, голос полный в равной мере горечи и скукой, будто бы он был опечален видимым перед ним действием, но ничуть не удивлен, - Не могли бы ли вы просто сдвинуться с моего пути и позволить мне закончить эту печальную битву?

Несмотря на свои слова Тристан, впрочем, не ослабил своего удара - и спустя мгновение еще несколько стрел врезались в щит Машу, заставив ту непроизвольно испустить легкий хрип - после чего несколько стрел пробрались через преграду ее щита, искривляя траекторию своего движения, стараясь ударить Машу со спины.

Артурия бросилась вперед - обладая самой высокой скоростью и заметной силой из троих, та казалась самым идеальным вариантом из всех. Стоило ей только добраться до Тристана, навязать ему ближний бой, в которой любой Арчер, по замыслу своего класса, был слабее всего, как она бы победила.

Спустя еще мгновение следующий залп снарядов ударил вперед - на этот раз искривляясь и

меня траекторию своего движения, превращая попытку уклонения от них в сущую пытку, стремясь врезаться в Артуру и сбить ту со своего пути. Машу могла блокировать эту атаку - но для этого ей пришлось бы оказаться на пути Артуры, а значит сбить ее движение - не говоря уже о том, что Машу просто не успевала добраться до Артуры в нужный момент.

Артура, впрочем, совершенно не была испугана данной ситуацией - хотя учитывая ее вечную стоическую холодную маску - в этом не было ничего удивительного.

Клинок Артуры наполнился, спустя мгновение, маной - после чего взорвался ударом вперед, сметая с пути атаки Тристана - манавзрыв и практически полное отсутствие лимитов на потребление маны от Аинза творили чудеса.

“Кстати говоря - если ты думала о том, чтобы воспользоваться помощью Аинза - сейчас самое время!” - Галахад напомнил о важной особенности Машу - но та не успела среагировать вовремя - знал ли Тристан о ее возможностях или просто пытался не выпускать всех противников из поля зрения - но врезавшиеся в ее щит несколько выстрелов заставили Машу отвлечься от попытки связаться с Аинзом.

Артура приблизилась к Тристану мгновенно - еще один манавзрыв и затем второй, преодолевая пределы скорости для Слуги, прежде чем оказаться на расстоянии вытянутой руки от Тристана - музыка вновь пролилась, когда тот перебрал пальцами струны своего лука, но даже если его атака достигнет Артуры - тот не успевал защитить себя в последнее мгновение перед атакой.

-Действительно, печально,- удар черного клинка Артуры оказался выпадом, намеренным пробиться сквозь тело Рыцаря Круглого Стола, но Тристан даже не отреагировал на действия своего короля - когда лезвие клинка бросилось к тому Тристан лишь неожиданно просто отпустил свое оружие, прежде чем его рука столкнулась с бросившейся в выпад рукой Артуры... И вонзилась в ту, сомкнувшись мертвой хваткой на той.

Удар Артуры, что должен был легко пройти сквозь плоть Слуги, остановился, будто бы врезался в непреодолимую преграду - инерция движения бросила Артуру вперед, но та проделала лишь короткий рывок вперед, прежде чем попытаться броситься прочь. Рука Артуры, сжимающая клинок, не сдвинулась с места, зажата в тиски хватки Тристана.

Несколько нот, превратившихся в стрелы, пробили ее тело спустя мгновение, заставив от неожиданности произошедшего саму Артуру изменить выражение лица, прежде чем кровь из пробитого тела брызнула в стороны - и Тристан, словно бы в доказательство своей продемонстрированной силы, легко сбросил Артуру, выдающуюся по своей боевой мощи и силе Слугу, прочь, демонстрируя излишнюю не только для Арчера, но и для многих Слуг силу - прежде чем в его руках вновь появилась арфа,- Печально, что все дошло до этого.

“Шикарно, значит Тристана снабдили силой Берсеркера для ближнего боя, нейтрализовав его главную слабость как арчера. Великолепно!” - Машу буквально почувствовала, как Галахад вздохнул разочарованно - “Не хочу быть тем самым парнем, но мне кажется - пора вызывать Аинза!”

“Я бы и рада - но для этого мне нужна секунда передышки!” - стрелы Тристана врезались в щит Машу, заставив ту вонзить свой щит в землю, стремясь погасить немного силы противника, используя для того почву под ногами - “Есть идеи, как это сделать?!”

Судя по тому, что Галахад не ответил на слова Машу - идей у него не было, а если и были - то тот не считал нужным доносить что-то столь очевидное, как “ударь его по голове да посильнее!”

Артурия, преодолев раны, нанесенные ей несколько мгновений назад, поднялась с земли спустя мгновение, не подавая виду, что текущая из ее плоти краткими ручейками кровь снижала ее боевые возможности - но Машу понимала, что у стальной воли существовали свои пределы.

-Печально, печально - какая ужасная печаль... - казалось, Тристан лишь повторял слово за словом о своей печали, будто бы это было единственным словом в его лексиконе,- Неужели вам столь необходимо продолжать этот печальный бой?

“Без понятия, что с ним сделали, но сейчас он раздражает меня даже больше обычного” - Галахад отчетливо скрипнул зубами, но Машу пропустила его комментарий мимо ушей, сдерживая удар за ударом, казалось бы, льющимися нескончаемым потоком.

-И мне столь печально, что...- Тристан продолжил говорить, прежде чем сбиться с мысли - и впервые за время сражения вдруг открыть глаза, повернувшись в сторону - ровно в тот момент, когда скрытая серым изорванным дорожным плащом фигура бросилась из-за его спины.

“Бедивер, вот где он был!” - Галахад успел вставить ремарку в момент, когда Тристан поднял свой лук-арфу вверх, защищаясь от удара Бедивера, неизвестной способностью умудрившегося скрыть с взгляда Машу и Тристана. Мгновение спустя плащ оказался сбит поднявшимся порывом воздуха с тела Бедивера, обнажая его фигуру, лицо и...

Вместо клинка для атаки противника Бедивером была занесена его правая рука.

Только, правой руки у Бедивера не было. Или, если быть точнее, то рука у Бедивера все же была - выполненный из серебряной стали - или подобного металла - протез, мгновение спустя зажегшийся светом столь ярким, что тот заставил Машу от неожиданности зажмуриться.

-Аргетлам! - спустя еще мгновение вся металлическая рука Бедивера вспыхнула золотым сиянием, подобно маленькому зажегшемуся на Земле Солнцу, прежде чем врезаться в тело Тристана.

Раздался скрежет - ужасающий грохот, будто бы удар Бедивера врезался в стальную гору, и Машу пришлось вновь вогнать свой щит еще сильнее в землю, ощущая, как от поднявшегося удара землю срывает с мест настилом, будто бы от чудовищного торнадо.

-Это... - голос Артурии, однако, добрался до Машу даже в этот момент - учитывая грохот - это означало только одно.

Как бы ни было невероятно - но Артурия повысила голос. От удивления.

Золотой свет продолжил сиять еще несколько мгновений, каждое из которых Машу ощутила на себе, чувствуя, будто бы сила стихии пытается сбросить ее с места, отправить в полет, как тряпичную куклу - прежде чем медленно Солнце, порожденное на земле, затухло вновь - и Машу смогла разглядеть фигуры двух противников перед собой.

Первым делом Машу нашла Бедивера - его лицо было бледным и покрытым холодным липким потом, словно бы того бил озноб, и вся его фигура едва держалась на ногах - в то время как Тристан...

Машу увидела, как Тристан сделал шаг назад. Затем еще один. И еще один.

Отсутствующая рука Тристана сочилась кровью, пока изорванный плащ того колыхался на

ветру, обнажая результат атаки Бедивера.

“Аргетлам?! Какого черта у Бедивера рука Нуады?!” - голос Галахада пробился в разум Машу вновь - “И это было действие руки Нуады?! Какого... Аргх, история не клеится, совершенно не клеится!”

-Весьма... Необычно,- впервые за все время разговора Тристан не упомянул “печаль” в своих словах - прежде чем прикрыть глаза вновь, все же не позволив столь сильному отклонению от своей обычной модели поведения,- Но все также печально... Мне печально, сэр Бедивер, что...

Спустя мгновение Тристан остановился вновь. Замер, словно бы от неожиданности, прежде чем бросить взгляд на Бедивера - с поправкой на его закрытые веки,- Ах, вот, значит, как...

Врезавшаяся в его спину стрела заставила Тристана свалиться на землю, а Машу перевести взгляд на атаковавшего рыцаря Слугу - Галахад только вздохнул нерадостно - “Так, у нас тут, похоже, встреча анонимного клуба Арчеров...”

Взгляд Машу мгновенно уперся в фигуру невысокого парня с... Откровенно говоря, невыразительным лицом - казалось, будто бы он сошел с конвейера Арчеров - простые чуть растрепанные волосы темного цвета, безыскусное лицо и простой лук в руках - простой металлический нагрудник на груди - все, что только можно было описать словом “просто” было таковым во внешности человека.

Стоявший рядом с ним мужчина выдающегося роста и мускулатуры, с волосами бирюзового цвета, завязанными в высокий хвост, и с огромным луком, что вряд ли подходил даже к его росту, через плечи которого был перекинут огромный тук, набитый чем-то доверху, выглядел куда более колоритно - особенно на фоне своего друга.

Судя по его виду - именно он являлся причиной засевшей меж лопаток Тристана стрелы.

“Я без понятия, кем именно являются эти люди” - одновременно как предостережение и комментарий произнес Галахад, заставив Машу чуть напрячься в ответ. То, что они атаковали Тристана, говорило в их пользу - но враг моего врага не всегда был другом.

Высокий мужчина, однако, не слыша внутренних размышлений Машу, провел взглядом по головам Слуг, застопорившись на мгновение на Артурии, прежде чем громко выдохнуть,- Мой друг, я вынужден констатировать... Мы потерялись окончательно.

<http://tl.rulate.ru/book/74423/3316143>